

КОГДА мы сегодня говорим об искусстве Казахстана, о развитии казахской национальной музыки, невозможно не говорить о народном артисте республики, докторе искусствоведения, академике Ахмете Куановиче ЖУБАНОВЕ.

С ним связаны и создание оркестра народных инструментов имени Курмангазы, первым дирижером которого он был, и открытие музыкально-драматического техникума, в котором он был первым завучем, организация музыкально-экспериментальной мастерской по усовершенствованию казахских народных инструментов, и научно-исследовательского кабинета по изучению национальной музыки, Казахской государственной филармонии, где он был первым директором и художественным руководителем, и первого учебника по музыке на казахском языке.

Трудно перечислить все заслуги этого неутомимого исследователя и художника, трудно отдать предпочтение какой-либо одной отрасли искусства, где он творит. Он одинаково требователен и взыскателен к себе и как композитор, и как ученый, и как пропагандист, и как воспитатель молодых музыкальных кадров республики.

...Когда учитель играл этот кюй, Ахмет замирал от волне-

ния. Перед ним оживала летенда.

У богатого хана был единственный сын, который любил охотиться на куланов. Отец, зная его страсть, запрещал ему выезжать в степь. Но однажды юноша все же вырвался на

плавленным оловом. Никто, конечно, не решился сообщить ему об этом, хотя все знали, о случившемся.

И тогда один незнакомцу сказал, что расскажет хану всю правду. В руках у него была домбра. Он начал наигрывать

казания. Хан поднял голову и воскликнул: «Я не откажусь от своих слов! Ты, домбра, виновата в том, что принесла мне весть о гибели моего сына, так получай, что заслужила!» И домбру залили оловом...

Еще много кюев знал учи-

сти Ахмет хотел поступить в Уральское реальное училище, но внезапно умер отец, семья оказалась в тяжелом положении, и он вынужден был пойти работать. Секретарь аудсовета, вводящий избой-читальней, учитель начальных клас-

об учебе. Сидишь, песенки разучиваешь,—строго сказал он.— А ну, собирайся, поедem в Ленинград.

Ахмета всегда тянуло к музыкально-теоретическому образованию. Он занимался игрой на скрипке, теорией музыки и

казахские народные песни. Ни о какой технике не могло быть и речи, но в Ахмете разгадали одаренного музыканта и приняли. Он стал студентом Ленинградского музыкального техникума имени М. И. Глинки по классу скрипки. Одновременно

прервана. Его отозвали решением крайкома КП(б) и Наркомпроса Казахской ССР на работу в Алма-Ату.

С тех пор Ахмет Куанович беспрерывно трудится во имя искусства, во имя развития и процветания казахской национальной музыки. С тех пор началась его дирижерская, педагогическая и творческая деятельность. Известные ныне Гавиз Дулашев, Кудус Кужамьяров, Байтали Досымжанов, братья Абдуллины были первыми его учениками, которых он знакомил с музыкальной грамотой. И сейчас в учениках нет недостатка: Жубанов и по сей день — преподаватель Казахского института искусств имени Курмангазы.

Кроме оперы «Абай», Жубановым совместно с Хамиди написана опера «Тулген Тохтаров». Много песен, поэм, скрипичных и фортепьянных пьес создал композитор. Его исследовательские труды теоретически обосновали историю национальной музыки.

В коротком газетном очерке не перечислишь всех заслуг этого замечательного человека, который полон сил и энергии, который продолжает трудиться, приумножая славу советского музыкального искусства. О нем надо писать книгу. И, мне кажется, такая книга будет написана.

Ф. ЖАНУЗАКОВА.

К 60-ЛЕТИЮ А. К. ЖУБАНОВА

ОЗАРЕННЫЙ ПУТЬ

кюй. Полилась легкая, задорная мелодия, потом она стала стремительной и величественной, похожей на скачку молодого седока, свист стрел, топот убегающих куланов. Послышался крик отчаяния, предсмертный вздох умирающего...

Когда незнакомцу кончил играть, он увидел хана, закрывшего лицо руками. Хан понял все.

Люди со страхом ждали на-

тель Хусаин Ашгадиев, живший у Жубановых. Домбра, мандолина, балалайка были его постоянными спутниками.

Отец и сам был не прочь послушать акынов и домбристов и поощрял увлечение музыкой детей. Но ему и в голову не приходило, что это увлечение станет когда-нибудь для его Ахмета призванием, делом всей жизни.

С приходом Советской вла-

сов — так началась его трудовая деятельность. А в свободное время, конечно, занятия музыкой. В школьном драмкружке он ставит пьесы и инсценировки с исполнением народных песен, танцев, кюев.

За этим занятием и застал его однажды брат Кудайберген, который впоследствии стал первым казахским профессором по языковедению.

— Ты, я вижу, и не думаешь

сольфеджио у местного скрипача Чернюка. Познакомился тогда же со сборником А. В. Затаевича «1000 песен киргизского народа». Но стать профессиональным музыкантом он и не думал, ведь тогда в Казахстане не было музыкального училища. Сообщение брата о поездке в Ленинград его обрадовало, окрылило.

Перед комиссией он играл на скрипке подобранные на слух

его зачислили в консерваторию по классу гобоя.

Но и здесь взяла верх страсть к музыкально-теоретическим дисциплинам. Ахмет переходит на историко-теоретическое отделение, где и создает первый учебник по музыке на родном языке — «Азбука музыкальной грамоты».

Вскоре он уже аспирант Академии искусствоведения. Но интересная, увлекательная работа